

ОБЗОРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Со второй половины ноября русско-австро-германской войны вступаетъ въ новый періодъ. Германскій войска, какъ это уже вполнѣ выяснилось, рѣшили прекратить попытки къ наступлению на фронтъ западнаго и намѣрены, если наступление на фронтъ восточнаго австро-германскому войску, на полови-ну разстроенныхъ предыдущими болѣемъ, рѣшительно подчиняются германскому коман-дованію.

Начинается русско-германская война или пособничество австро-германскимъ войску.

Обстоятельство доказаніе штаба Верховного Главнокомандующаго подвода итоги той борьбы, которая вилась съ германскими войсками въ концѣ октября и въ первой половинѣ ноября. Подробно описаны та операций, которая была ключомъ для истекшаго полузамкнутаго періода. Послѣ подгото-вительныхъ боевъ германцы прорвали нашъ фронтъ, но не использовали достигнутаго результата—линейдада прорыва было очень печально для германцевъ, они понесли значительный уронъ въ луч-шихъ своихъ частяхъ. Потерь не пустача, ген. Генденбургъ еще сильнее сталъ настас-тывать на необходимости привлечь къ вос-точному фронту значительную подкрепле-нія,—теперь эти подкрепленія подошли къ передовому фронту германцевъ.

Въ связи съ измѣненіемъ въ основѣ германского плана войны естественно долж-на измѣниться и наши мѣропріятія. На это измѣненіе вполнѣ опредѣленно указы-ваетъ послѣднее официальное донесеніе. Наші войска забыли то расположение, которое соответствуетъ новой группировкѣ германскихъ силъ. Наковъ эта группировка, съѣзжая сказать намъ, недостаточно съѣзжаемыемъ, трудно. Официальное до-несеніе отмѣщаетъ, что «23 ноября гер-манцы уже не проявляютъ никакой ак-тивности и держались къ отдѣламъ отъ позиций боевыхъ линий». Такое за-тишье нельзя объяснить лишь ослаб-ленiemъ германцевъ преодолѣніемъ болѣемъ. Очевидно, что происходитъ либо по-лове перетягивание германскихъ войскъ, либо они концентрируются въ томъ же районѣ Баруза съ тѣмъ, чтобы снова при-ступить къ атакѣ на какой либо участокъ нашего фронта.

Движеніе германцевъ на лѣвомъ берегу Вислы поддерживается попытками къ на-ступлению на правомъ берегу въ районѣ Мазы. Германскій войска двинулись въ юго-восточномъ направлении на Польшу, но были отбиты нашими войсками и по-несли значительный уронъ.

Значительное сосредоточеніе герман-скихъ силъ въ сѣверной части Галицкаго края на фронтѣ Баруза—Петровскъ не могло не отразиться на положеніи на-шихъ войскъ въ Краковскомъ районѣ. Движеніе русскихъ войскъ на фронтѣ между Ченстоховомъ и Краковомъ должно согласоваться съ положеніемъ на флан-гахъ. Такъ какъ германцы сосредоточены на южной линии, то для угрозы нашему правому флангу, а австро-германцы грозятъ лѣвому флангу, то южнѣ Кракова, то есте-ственno, что дальнѣйшее углашение нашихъ войскъ на фронтѣ Ченстоховъ—Краковъ будетъ производиться очень осторожно. Прежде чѣмъ положеніе на флангахъ буде-тъ южнѣ обеспечено, на фронтѣ Ченсто-ховъ—Краковъ будутъ происходить бои-зы съ цѣлью отвлечь силъ противника съ фланговъ.

Положеніе на правомъ флангѣ, которыемъ примыкаетъ къ Висле, сердце—германскаго напрягутъ тамъ колоссальную усилію къ тому, чтобы продвинуться впередъ и грозить нашимъ коммуникаціон-нымъ линиямъ. На лѣвомъ флангѣ, на югъ отъ Кракова, лѣво стоять не-только, но и здѣсь австро-германскіе во-ска все время стараются дѣйствовать намъ въ флангѣ. Официальное сообщеніе отмѣщаетъ операцию у Бурона (Киевъ) на Луцкѣ. Южнѣ Кракова земли Галиції образуютъ выступъ, южная часть которого упирается въ горы Гатра. Въ этомъ вы-ступѣ берутъ начало Бѣлы и Чёрный Дунаи, сливаясь у Новограда (Нѣ-маркъ), они образуютъ Дунаецъ, который сначала течетъ въ восточномъ направлении по границѣ Галиціи. Вестѣхъ въ дальнѣ-наго отъ Новограда—клубъ всего высту-па, изъ Дунаца на фронтѣ Баруза—Петровскъ не могло не отразиться на положеніи на-шихъ войскъ въ Краковскомъ районѣ. Движеніе русскихъ войскъ на фронтѣ между Ченстоховомъ и Краковомъ должно согласоваться съ положеніемъ на флан-гахъ. Такъ какъ германцы сосредоточены на южной линии, то для угрозы нашему правому флангу, а австро-германцы грозятъ лѣвому флангу, то южнѣ Кракова, то есте-ственno, что дальнѣйшее углашение нашихъ войскъ на фронтѣ Ченстоховъ—Краковъ будетъ производиться очень осторожно. Прежде чѣмъ положеніе на флангахъ буде-тъ южнѣ обеспечено, на фронтѣ Ченсто-ховъ—Краковъ будутъ происходить бои-зы съ цѣлью отвлечь силъ противника съ фланговъ.

И не подходить... я иду винить опыт-нюю и одуряющую, отравляющую и разъяжающую атмосферу роскошного го-рода съ его суетой, беззаконствомъ и по-роночью въ эти жутки минуты, когда умираешь еще одинъ день, который ни-когда не вернется.

«Сегодня я вышелъ на улицу, когда близились сумерки.

«Сознаваю вѣмъ, что я иѣмъ, можетъ быть, постыдное, а можетъ быть и по-хвалное обывательство отвѣдъ не вступать въ «толпу» въ общеніи и спортивномъ собрании. Поэтому въ дни общественныхъ собро-ровъ я заѣзжу особенно уединично и проч-но въ свою берлогу и, что называется, по-послѣднему показываю на улицу и заѣзжу въ свою избушку. Затѣмъ упользаю въ свое логово.

«Право, не могу объяснить вѣмъ, что выманило меня сегодня на улицу. Можетъ быть мой «обычный вѣмъ» соблазнилъ ме-ня... Но я очутился на Крештакѣ, не безъ некотораго чувства брезгливости и опасенія передъ тѣмъ, что будеть.

«Уже черезъ нѣсколько шаговъ то пу-стое мѣсто съ лѣвой стороны груди, которыемъ я по большей части «опушаю», ис-смотряя на всю «мощь» моего одиночества—оказалось въ совершенно необычномъ видѣ. Надѣлъ «пуговку» замѣстѣстъ цѣль-наго цвѣтина изъ красно-черно-желтыхъ флаг-матрій фото-графовъ, почти неиз-вестныи нашей публикѣ; должно показать имъ широкаго распространѣнія въ перо-выхъ массахъ, знакомыхъ съ портретами своего Царственного Дома, больше по си-стиникомъ и ему подобнымъ лѣбумъ.

Безысказимъ изображеніе Ивана Киль-яя Николаевича. Онь сидѣтъ на машинахъ во Франціи, въ красносельскихъ лагеряхъ, въ домашней обстановкѣ, а въ по-самому количеству снимковъ мож-но судить, сколь популяренъ Верховный Главнокомандующий у русскаго народа.

Не мало выставлены открыты съ фо-тографіями героевъ войны, начиная отъ

командующими арміями генераловъ до за-служившихъ Георгія нижнихъ чиновъ, вро-дѣ Кузьмы Крючкова, Степана Пушкина и др.

Есть выставлены открыты съ письма

исполнены съ большина вѣсомъ, щатчика-ми и открыты—ниже къ этому злонамѣ-

енію, говорятъ, что изъ

«Русск. Эмigrантъ», возмущаясь, говорятъ: ««Русское Слово» не со-

тупствуетъ бѣхъ на родину и стать за-

служившими героями и никогдъ не задержи-ваются».

«Право, я не могу объяснить вѣмъ, что

выманило меня сегодня на улицу. Можетъ

быть мой «обычный вѣмъ» соблазнилъ ме-ня... Но я очутился на Крештакѣ, не безъ

котораго чувства брезгливости и опасенія

передъ тѣмъ, что будеть.

«Уже черезъ нѣсколько шаговъ то пу-стое мѣсто съ лѣвой стороны груди, которыемъ я по большей части «опушаю», ис-смотряя на всю «мощь» моего одиночества—оказалось въ совершенно необычномъ видѣ. Надѣлъ «пуговку» замѣстѣстъ цѣль-наго цвѣтина изъ красно-черно-желтыхъ флаг-матрій foto-графовъ, почти неиз-вестныи нашей публикѣ; должно показать имъ широкаго распространѣнія въ перо-выхъ массахъ, знакомыхъ съ портретами

своего Царственного Дома, больше по си-стиникомъ и ему подобнымъ лѣбумъ.

Безысказимъ изображеніе Ивана Киль-яя Николаевича. Онь сидѣтъ на машинахъ во Франціи, въ красносельскихъ лагеряхъ, въ домашней обстановкѣ, а въ по-самому количеству снимковъ мож-но судить, сколь популяренъ Верховный Главнокомандующий у русскаго народа.

Не мало выставлены открыты съ фо-тографіями героевъ войны, начиная отъ

командующими арміями генераловъ до за-

служившихъ Георгія нижнихъ чиновъ, вро-дѣ Кузьмы Крючкова, Степана Пушкина и др.

Есть выставлены открыты съ письма

исполнены съ большина вѣсомъ, щатчика-ми и открыты—ниже къ этому злонамѣ-

енію, говорятъ, что изъ

«Русск. Эмigrантъ», возмущаясь, говорятъ: ««Русское Слово» не со-

тупствуетъ бѣхъ на родину и стать за-

служившими героями и никогдъ не задержи-ваются».

«Право, я не могу объяснить вѣмъ, что

выманило меня сегодня на улицу. Можетъ

быть мой «обычный вѣмъ» соблазнилъ ме-ня... Но я очутился на Крештакѣ, не безъ

котораго чувства брезгливости и опасенія

передъ тѣмъ, что будеть.

«Уже черезъ нѣсколько шаговъ то пу-стое мѣсто съ лѣвой стороны груди, которыемъ я по большей части «опушаю», ис-смотряя на всю «мощь» моего одиночества—оказалось въ совершенно необычномъ видѣ. Надѣлъ «пуговку» замѣстѣстъ цѣль-наго цвѣтина изъ красно-черно-желтыхъ флаг-матрій foto-графовъ, почти неиз-вестныи нашей публикѣ; должно показать имъ широкаго распространѣнія въ перо-выхъ массахъ, знакомыхъ съ портретами

своего Царственного Дома, больше по си-стиникомъ и ему подобнымъ лѣбумъ.

Безысказимъ изображеніе Ивана Киль-яя Николаевича. Онь сидѣтъ на машинахъ во Франціи, въ красносельскихъ лагеряхъ, въ домашней обстановкѣ, а въ по-самому количеству снимковъ мож-но судить, сколь популяренъ Верховный Главнокомандующий у русскаго народа.

Не мало выставлены открыты съ фо-тографіями героевъ войны, начиная отъ

командующими арміями генераловъ до за-

служившихъ Георгія нижнихъ чиновъ, вро-дѣ Кузьмы Крючкова, Степана Пушкина и др.

Есть выставлены открыты съ письма

исполнены съ большина вѣсомъ, щатчика-ми и открыты—ниже къ этому злонамѣ-

енію, говорятъ, что изъ

«Русск. Эмigrантъ», возмущаясь, говорятъ: ««Русское Слово» не со-

тупствуетъ бѣхъ на родину и стать за-

служившими героями и никогдъ не задержи-ваются».

«Право, я не могу объяснить вѣмъ, что

выманило меня сегодня на улицу. Можетъ

быть мой «обычный вѣмъ» соблазнилъ ме-ня... Но я очутился на Крештакѣ, не безъ

котораго чувства брезгливости и опасенія

передъ тѣмъ, что будеть.

«Уже черезъ нѣсколько шаговъ то пу-стое мѣсто съ лѣвой стороны груди, которыемъ я по большей части «опушаю», ис-смотряя на всю «мощь» моего одиночества—оказалось въ совершенно необычномъ видѣ. Надѣлъ «пуговку» замѣстѣстъ цѣль-наго цвѣтина изъ красно-черно-желтыхъ флаг-матрій foto-графовъ, почти неиз-вестныи нашей публикѣ; должно показать имъ широкаго распространѣнія въ перо-выхъ массахъ, знакомыхъ съ портретами

своего Царственного Дома, больше по си-стиникомъ и ему подобнымъ лѣбумъ.

Безысказимъ изображеніе Ивана Киль-яя Николаевича. Онь сидѣтъ на машинахъ во Франціи, въ красносельскихъ лагеряхъ, въ домашней обстановкѣ, а въ по-самому количеству снимковъ мож-но судить, сколь популяренъ Верховный Главнокомандующий у русскаго народа.

Не мало выставлены открыты съ фо-тографіями героевъ войны, начиная отъ

командующими арміями генераловъ до за-

служившихъ Георгія нижнихъ чиновъ, вро-дѣ Кузьмы Крючкова, Степана Пушкина и др.

Есть выставлены открыты съ письма

исполнены съ большина вѣсомъ, щатчика-ми и открыты—ниже къ этому злонамѣ-

енію, говорятъ, что изъ

«Русск. Эмigrантъ», возмущаясь, говорятъ: ««Русское Слово» не со-

тупствуетъ бѣхъ на родину и стать за-

служившими героями и никогдъ не задержи-ваются».

«Право, я не могу объяснить вѣмъ, что

выманило меня сегодня на улицу. Можетъ

быть мой «обычный вѣмъ» соблазнилъ ме-ня... Но я очутился на Крештакѣ, не безъ

котораго чувства брезгливости и опасенія

передъ тѣмъ, что будеть.

«Уже черезъ нѣсколько шаговъ то пу-стое мѣсто съ лѣвой стороны груди, которыемъ я по большей части «опушаю», ис-смотряя на всю «мощь» моего одиночества—оказалось въ совершенно необычномъ видѣ. Надѣлъ «пуговку» замѣстѣстъ цѣль-наго цвѣтина изъ красно-черно-желтыхъ флаг-матрій foto-графовъ, почти неиз-вестныи нашей публикѣ; должно показать имъ широкаго распространѣнія въ перо-выхъ массахъ, знакомыхъ съ портретами

своего Царственного Дома, больше по си-стиникомъ и ему подобнымъ лѣбумъ.

Б

тієї культури, приобретают особую остроту. Именно в этой точке зрения особый интерес представляет то направление, которое утверждает принципальную важность ее роли и в том смысле, который подразумевает, что устремленность и непреклонность королевства к своему национальному духу жизни, а не к внешним аспектам, также напрямление постыдно. Такое направление постыдно и в чисто практическом смысле. Ему не чужды той или иной доктрины, равно как и постулаты в области культуры.

Все обсуждение доказало принцип участия в работе Г. П. Якубовицкого, проф. П. П. Курчатова, А. М. Залесского, О. Ф. Радченко, проф. А. П. Соколовича и пр.

Преши очень затянулись. Шел уже пегий час года, когда представитель закрыл заседание и вместо разномысльных преподавателей вынес внутреннюю политику в чисто академическом плане. Сократил же «Географию» до 50 лекций.

Дальнейшая книжка с этикой длинными заставками представляется собой образчиком фантастической литературы о времени, которое до сих пор отсутствует в книжном рынке. Автор пропагандирует идею антиутопических замыслов.

Развивающиеся третий день бои в районе Пасынки и Цеханова еще не закончены. Боечная столкновения происходили также в Петровском районе, где наши одержали частичные успехи. Сражение, начавшееся 22-го ноября к юго-востоку от Кракова, в районе от Велички до реки Дунаець, развязывается благоприятно. Последний форсирований реки Дунаець в районе Нового Санчеса наши подкрепления продолжали наступать и нанесли жестокий удар германским войскам, образовавшим в долине реки Лососина правое охватывающее крыло непрятельской армии. Перевезенный сюда из Бельгии 24-й германский корпус начал бои выдвижением автомобильной батареи, которая была частью подбитой, а частью обращена въ бѣгство, не давъ ни одного выстрѣла. Затѣмъ намъ удалось подбить нѣсколько тяжелыхъ орудий и заставить замолчать пять полевыхъ батарей. Нами взято нѣсколько орудий и пѣтнаніе, изъ числа коихъ германцы показали, что ихъ части понесли огромная потеря, причемъ составъ нѣкоторыхъ ротъ уменьшился до сорока человѣкъ. Наше наступление продолжается.

Библиография. Редакция получены для оценки слушателей:

Ф. Симонович концерт оркестра Кузнецкого. Благородная идея национального симфонического дирижера Кусевицкого въ виде пьесы, состоящей изъ сочинений Рахманинова, задумавшихъ въ совѣтствомъ концепции трупа по крупнымъ городамъ России собрать капиталъ на покупку теплыхъ вещей для нашей армии, доставившись намъ, киселевскимъ, прѣтнайшимъ предвидѣніемъ случаѣ еще разъ послушать великолѣпный оркестръ и превосходную игру пианиста-виртуоза. Содѣяніе такихъ мноожихъ художественныхъ силъ въ этомъ симпатичномъ предприятии вполнѣ гарантитъ послѣднему значительный материальный успехъ, опровергаемыемъ не только письмомъ его пѣтию, но и превосходными музыкальными интересами. Первый венецкій концертъ, состоявшийся въ субботу, 22 ноября, привлекъ много слушателей, почти совсѣмъ заполнившихъ зрительный залъ городского театра. Но единодушныи горячими овациями, направленными со стороны слушателей по адресу обеихъ концертантовъ, видно было, что этотъ концертъ доставилъ всѣмъ большое эстетическое удовольствие; да иначе и быть не могло: дирижерский талантъ Кусевицкаго, равно какъ и великолѣпный качествъ его оркестра, достаточно хорошо объясняетъ въ Киевѣ въ серии его концертовъ въ честь Бетховена и Чайковскаго; точно также и С. Рахманиновъ, какъ пианистъ и композиторъ, прѣбрѣзъ здѣсь глубоку симпатію и широку известность. Благодара неоднократныхъ всегда успешныхъ его выступлений въ киевской оперѣ. Въ основное отдѣленіе концерта вошли: чудесная по колориту, полна настроения музыкальная картина «Разг҃ѣтъ на Москѣвѣ-рѣ» Мусоргскаго (вступление къ муз. драмѣ «Хованщина»), «Сѣча при Бережнѣ» — симфонический антрактъ изъ оперы Римскаго-Борскаго «Сказание о невидимомъ градѣ Кієвѣ» и второй фортепианный концертъ (оп. 18, с-мѣнѣ) Рахманинова, исполненный авторомъ съ сопровожденіемъ оркестра. Киселевъ говоритъ, что глубоко проникненіе въ едѣдѣа вѣтъ этихъ пѣсъ, хорошо пѣвѣшихъ пѣвческой публикѣ, отвлечено полно и вѣтъ отношеній художественной законченности; по настоюшему публики ерек ровные номера привлекли повторить. Громадный успехъ выдалъ на долю пѣвца съ большими мастерствомъ сыгравшаго грудинъ, враспашь свой концертъ. Въ эти дни по долю всѣхъ исполнителей восторженіемъ слушателей, С. Рахманиновъ исполнилъ три пѣсни своего сочиненія. Все второе отдѣленіе сезана заняла объемистая симфонія Рахманинова (шоу, оп. 27, № 2, который уже исполненъ въ Киевѣ въ одинъ изъ концертовъ въ честь национальной культуры, отражавшихъ индивидуальную черту самобытного творчества таланта автора, въ пѣвомъ, однако, производитъ впечатлѣніе работы, въ которой мастерство преобладаетъ надъ силою вдохновенія; ясно, что авторъ выражаетъ свое настроение въ глубокомъ Adagio, въ основе которого вѣта краснѣйшей широкой музикальной мысли, и въ торжественномъ «Schertze» — въ лучшихъ частяхъ изъ всей пѣсни. Въ первой части симфоніи чрезвычайно интересна обѣтъ: симфонія распѣтвѣна разѣ разработки вноситъ въ эту часть замѣтную динамику, изрѣзанную равнѣстностью формъ. Подобный недостатокъ въ еще большемъ мѣрѣ есть себѣ почтствоваться въ финалѣ симфоніи, слишкомъ длинномъ, утомительномъ и притомъ одновѣтно по ерековому колориту. Кѣль композиціи, эта симфонія по внутренней достоинствѣ значительно уступаетъ второму фортепианному концерту, который въ общемъ можно причислить къ первокласснымъ образцамъ этой отрасли русской музыкальной литературы. Передъ началомъ концерта всѣхъ этихъ пѣсъ, хорошо пѣвѣшихъ пѣвческой публикѣ, отвлечено полно и вѣтъ отношеній художественной законченности; по настоюшему публики ерек ровные номера привлекли повторить. Громадный успехъ выдалъ на долю пѣвца съ большими мастерствомъ сыгравшаго грудинъ, враспашь свой концертъ. Въ эти дни по долю всѣхъ исполнителей восторженіемъ слушателей, С. Рахманиновъ исполнилъ три пѣсни своего сочиненія. Все второе отдѣленіе сезана заняла объемистая симфонія Рахманинова (шоу, оп. 27, № 2, который уже исполненъ въ Киевѣ въ одинъ изъ концертовъ въ честь национальной культуры, отражавшихъ индивидуальную черту самобытного творчества таланта автора, въ пѣвомъ, однако, производитъ впечатлѣніе работы, въ которой мастерство преобладаетъ надъ силою вдохновенія; ясно, что авторъ выражаетъ свое настроение въ глубокомъ Adagio, въ основе которого вѣта краснѣйшей широкой музикальной мысли, и въ торжественномъ «Schertze» — въ лучшихъ частяхъ изъ всей пѣсни. Въ первой части симфоніи чрезвычайно интересна обѣтъ: симфонія распѣтвѣна разѣ разработки вноситъ въ эту часть замѣтную динамику, изрѣзанную равнѣстностью формъ. Подобный недостатокъ въ еще большемъ мѣрѣ есть себѣ почтствоваться въ финалѣ симфоніи, слишкомъ длинномъ, утомительномъ и притомъ одновѣтно по ерековому колориту. Кѣль композиціи, эта симфонія по внутренней достоинствѣ значительно уступаетъ второму фортепианному концерту, который въ общемъ можно причислить къ первокласснымъ образцамъ этой отрасли русской музыкальной литературы. Передъ началомъ концерта всѣхъ этихъ пѣсъ, хорошо пѣвѣшихъ пѣвческой публикѣ, отвлечено полно и вѣтъ отношеній художественной законченности; по настоюшему публики ерек ровные номера привлекли повторить. Громадный успехъ выдалъ на долю пѣвца съ большими мастерствомъ сыгравшаго грудинъ, враспашь свой концертъ. Въ эти дни по долю всѣхъ исполнителей восторженіемъ слушателей, С. Рахманиновъ исполнилъ три пѣсни своего сочиненія. Все второе отдѣленіе сезана заняла объемистая симфонія Рахманинова (шоу, оп. 27, № 2, который уже исполненъ въ Киевѣ въ одинъ изъ концертовъ въ честь национальной культуры, отражавшихъ индивидуальную черту самобытного творчества таланта автора, въ пѣвомъ, однако, производитъ впечатлѣніе работы, въ которой мастерство преобладаетъ надъ силою вдохновенія; ясно, что авторъ выражаетъ свое настроение въ глубокомъ Adagio, въ основе которого вѣта краснѣйшей широкой музикальной мысли, и въ торжественномъ «Schertze» — въ лучшихъ частяхъ изъ всей пѣсни. Въ первой части симфоніи чрезвычайно интересна обѣтъ: симфонія распѣтвѣна разѣ разработки вноситъ въ эту часть замѣтную динамику, изрѣзанную равнѣстностью формъ. Подобный недостатокъ въ еще большемъ мѣрѣ есть себѣ почтствоваться въ финалѣ симфоніи, слишкомъ длинномъ, утомительномъ и притомъ одновѣтно по ерековому колориту. Кѣль композиціи, эта симфонія по внутренней достоинствѣ значительно уступаетъ второму фортепианному концерту, который въ общемъ можно причислить къ первокласснымъ образцамъ этой отрасли русской музыкальной литературы. Передъ началомъ концерта всѣхъ этихъ пѣсъ, хорошо пѣвѣшихъ пѣвческой публикѣ, отвлечено полно и вѣтъ отношеній художественной законченности; по настоюшему публики ерек ровные номера привлекли повторить. Громадный успехъ выдалъ на долю пѣвца съ большими мастерствомъ сыгравшаго грудинъ, враспашь свой концертъ. Въ эти дни по долю всѣхъ исполнителей восторженіемъ слушателей, С. Рахманиновъ исполнилъ три пѣсни своего сочиненія. Все второе отдѣленіе сезана заняла объемистая симфонія Рахманинова (шоу, оп. 27, № 2, который уже исполненъ въ Киевѣ въ одинъ изъ концертовъ въ честь национальной культуры, отражавшихъ индивидуальную черту самобытного творчества таланта автора, въ пѣвомъ, однако, производитъ впечатлѣніе работы, въ которой мастерство преобладаетъ надъ силою вдохновенія; ясно, что авторъ выражаетъ свое настроение въ глубокомъ Adagio, въ основе которого вѣта краснѣйшей широкой музикальной мысли, и въ торжественномъ «Schertze» — въ лучшихъ частяхъ изъ всей пѣсни. Въ первой части симфоніи чрезвычайно интересна обѣтъ: симфонія распѣтвѣна разѣ разработки вноситъ въ эту часть замѣтную динамику, изрѣзанную равнѣстностью формъ. Подобный недостатокъ въ еще большемъ мѣрѣ есть себѣ почтствоваться въ финалѣ симфоніи, слишкомъ длинномъ, утомительномъ и притомъ одновѣтно по ерековому колориту. Кѣль композиціи, эта симфонія по внутренней достоинствѣ значительно уступаетъ второму фортепианному концерту, который въ общемъ можно причислить къ первокласснымъ образцамъ этой отрасли русской музыкальной литературы. Передъ началомъ концерта всѣхъ этихъ пѣсъ, хорошо пѣвѣшихъ пѣвческой публикѣ, отвлечено полно и вѣтъ отношеній художественной законченности; по настоюшему публики ерек ровные номера привлекли повторить. Громадный успехъ выдалъ на долю пѣвца съ большими мастерствомъ сыгравшаго грудинъ, враспашь свой концертъ. Въ эти дни по долю всѣхъ исполнителей восторженіемъ слушателей, С. Рахманиновъ исполнилъ три пѣсни своего сочиненія. Все второе отдѣленіе сезана заняла объемистая симфонія Рахманинова (шоу, оп. 27, № 2, который уже исполненъ въ Киевѣ въ одинъ изъ концертовъ въ честь национальной культуры, отражавшихъ индивидуальную черту самобытного творчества таланта автора, въ пѣвомъ, однако, производитъ впечатлѣніе работы, въ которой мастерство преобладаетъ надъ силою вдохновенія; ясно, что авторъ выражаетъ свое настроение въ глубокомъ Adagio, въ основе которого вѣта краснѣйшей широкой музикальной мысли, и въ торжественномъ «Schertze» — въ лучшихъ частяхъ изъ всей пѣсни. Въ первой части симфоніи чрезвычайно интересна обѣтъ: симфонія распѣтвѣна разѣ разработки вноситъ въ эту часть замѣтную динамику, изрѣзанную равнѣстностью формъ. Подобный недостатокъ въ еще большемъ мѣрѣ есть себѣ почтствоваться въ финалѣ симфоніи, слишкомъ длинномъ, утомительномъ и притомъ одновѣтно по ерековому колориту. Кѣль композиціи, эта симфонія по внутренней достоинствѣ значительно уступаетъ второму фортепианному концерту, который въ общемъ можно причислить къ первокласснымъ образцамъ этой отрасли русской музыкальной литературы. Передъ началомъ концерта всѣхъ этихъ пѣсъ, хорошо пѣвѣшихъ пѣвческой публикѣ, отвлечено полно и вѣтъ отношеній художественной законченности; по настоюшему публики ерек ровные номера привлекли повторить. Громадный успехъ выдалъ на долю пѣвца съ большими мастерствомъ сыгравшаго грудинъ, враспашь свой концертъ. Въ эти дни по долю всѣхъ исполнителей восторженіемъ слушателей, С. Рахманиновъ исполнилъ три пѣсни своего сочиненія. Все второе отдѣленіе сезана заняла объемистая симфонія Рахманинова (шоу, оп. 27, № 2, который уже исполненъ въ Киевѣ въ одинъ изъ концертовъ въ честь национальной культуры, отражавшихъ индивидуальную черту самобытного творчества таланта автора, въ пѣвомъ, однако, производитъ впечатлѣніе работы, въ которой мастерство преобладаетъ надъ силою вдохновенія; ясно, что авторъ выражаетъ свое настроение въ глубокомъ Adagio, въ основе которого вѣта краснѣйшей широкой музикальной мысли, и въ торжественномъ «Schertze» — въ лучшихъ частяхъ изъ всей пѣсни. Въ первой части симфоніи чрезвычайно интересна обѣтъ: симфонія распѣтвѣна разѣ разработки вноситъ въ эту часть замѣтную динамику, изрѣзанную равнѣстностью формъ. Подобный недостатокъ въ еще большемъ мѣрѣ есть себѣ почтствоваться въ финалѣ симfonii, слишкомъ длинномъ, утомительномъ и притомъ одновѣтно по ерековому колориту. Кѣль композиціи, эта симфонія по внутренней достоинствѣ значительно уступаетъ второму фортепианному концерту, который въ общемъ можно причислить къ первокласснымъ образцамъ этой отрасли русской музыкальной литературы. Передъ началомъ концерта всѣхъ этихъ пѣсъ, хорошо пѣвѣшихъ пѣвческой публикѣ, отвлечено полно и вѣтъ отношеній художественной законченности; по настоюшему публики ерек ровные номера привлекли повторить. Громадный успехъ выдалъ на долю пѣвца съ большими мастерствомъ сыгравшаго грудинъ, враспашь свой концертъ. Въ эти дни по долю всѣхъ исполнителей восторженіемъ слушателей, С. Рахманиновъ исполнилъ три пѣсни своего сочиненія. Все второе отдѣленіе сезана заняла объемистая симфонія Рахманинова (шоу, оп. 27, № 2, который уже исполненъ въ Киевѣ въ одинъ изъ концертовъ въ честь национальной культуры, отражавшихъ индивидуальную черту самобытного творчества таланта автора, въ пѣвомъ, однако, производитъ впечатлѣніе работы, въ которой мастерство преобладаетъ надъ силою вдохновенія; ясно, что авторъ выражаетъ свое настроение въ глубокомъ Adagio, въ основе которого вѣта краснѣйшей широкой музикальной мысли, и въ торжественномъ «Schertze» — въ лучшихъ частяхъ изъ всей пѣсни. Въ первой части симфоніи чрезвычайно интересна обѣтъ: симфонія распѣтвѣна разѣ разработки вноситъ въ эту часть замѣтную динамику, изрѣзанную равнѣстностью формъ. Подобный недостатокъ въ еще большемъ мѣрѣ есть себѣ почтствоваться въ финалѣ симfonii, слишкомъ длинномъ, утомительномъ и притомъ одновѣтно по ерековому колориту. Кѣль композиціи, эта симфонія по внутренней достоинствѣ значительно уступаетъ второму фортепианному концерту, который въ общемъ можно причислить къ первокласснымъ образцамъ этой отрасли русской музыкальной литературы. Передъ началомъ концерта всѣхъ этихъ пѣсъ, хорошо пѣвѣшихъ пѣвческой публикѣ, отвлечено полно и вѣтъ отношеній художественной законченности; по настоюшему публики ерек ровные номера привлекли повторить. Громадный успехъ выдалъ на долю пѣвца съ большими мастерствомъ сыгравшаго грудинъ, враспашь свой концертъ. Въ эти дни по долю всѣхъ исполнителей восторженіемъ слушателей, С. Рахманиновъ исполнилъ три пѣсни своего сочиненія. Все второе отдѣленіе сезана заняла объемистая симфонія Рахманинова (шоу, оп. 27, № 2, который уже исполненъ въ Киевѣ въ одинъ изъ концертовъ въ честь национальной культуры, отражавшихъ индивидуальную черту самобытного творчества таланта автора, въ пѣвомъ, однако, производитъ впечатлѣніе работы, въ которой мастерство преобладаетъ надъ силою вдохновенія; ясно, что авторъ выражаетъ свое настроение въ глубокомъ Adagio, въ основе которого вѣта краснѣйшей широкой музикальной мысли, и въ торжественномъ «Schertze» — въ лучшихъ частяхъ изъ всей пѣсни. Въ первой части симфоніи чрезвычайно интересна обѣтъ: симфонія распѣтвѣна разѣ разработки вноситъ въ эту часть замѣтную динамику, изрѣзанную равнѣстностью формъ. Подобный недостатокъ въ еще большемъ мѣрѣ есть себѣ почтствоваться въ финалѣ симfonii, слишкомъ длинномъ, утомительномъ и притомъ одновѣтно по ерековому колориту. Кѣль композиціи, эта симфонія по внутренней достоинствѣ значительно уступаетъ второму фортепианному концерту, который въ общемъ можно причислить къ первокласснымъ образцамъ этой отрасли русской музыкальной литературы. Передъ началомъ концерта всѣхъ этихъ пѣсъ, хорошо пѣвѣшихъ пѣвческой публикѣ, отвлечено полно и вѣтъ отношеній художественной законченности; по настоюшему публики ерек ровные номера привлекли повторить. Громадный успехъ выдалъ на долю пѣвца съ большими мастерствомъ сыгравшаго грудинъ, враспашь свой концертъ. Въ эти дни по долю всѣхъ исполнителей восторженіемъ слушателей, С. Рахманиновъ исполнилъ три пѣсни своего сочиненія. Все второе отдѣленіе сезана заняла объемистая симфонія Рахманинова (шоу, оп. 27, № 2, который уже исполненъ въ Киевѣ въ одинъ изъ концертовъ въ честь национальной культуры, отражавшихъ индивидуальную черту самобытного творчества таланта автора, въ пѣвомъ, однако, производитъ впечатлѣніе работы, въ которой мастерство преобладаетъ надъ силою вдохновенія; ясно, что авторъ выражаетъ свое настроение въ глубокомъ Adagio, въ основе которого вѣта краснѣйшей широкой музикальной мысли, и въ торжественномъ «Schertze» — въ лучшихъ частяхъ изъ всей пѣсни. Въ первой части симфоніи чрезвычайно интересна обѣтъ: симфонія распѣтвѣна разѣ разработки вноситъ въ эту часть замѣтную динамику, изрѣзанную равнѣстностью формъ. Подобный недостатокъ въ еще большемъ мѣрѣ есть себѣ почтствоваться въ финалѣ симfonii, слишкомъ длинномъ, утомительномъ и притомъ одновѣтно по ерековому колориту. Кѣль композиціи, эта симфонія по внутренней достоинствѣ значительно уступаетъ второму фортепианному концерту, который въ общемъ можно причислить къ первокласснымъ образцамъ этой отрасли русской музыкальной литературы. Передъ началомъ концерта всѣхъ этихъ пѣсъ, хорошо пѣвѣшихъ пѣвческой публикѣ, отвлечено полно и вѣтъ отношеній художественной законченности; по настоюшему публики ерек ровные номера привлекли повторить. Громадный успехъ выдалъ на долю пѣвца съ большими мастерствомъ сыгравшаго грудинъ, враспашь свой концертъ. Въ эти дни по долю всѣхъ исполнителей восторженіемъ слушателей, С. Рахманиновъ исполнилъ три пѣсни своего сочиненія. Все втор

